

Глава 1325 Девятая Сила Небесной Письменности.

Золотые письма продолжали сплетаться в его сознании.

Лу Чжоу чувствовал, как от мира, сотканного книгой, исходит прилив сил, который, подобно звездам, поднимается над горами и реками в звездное небо и вселенную, а затем покидает книгу и входит в его тело.

Он продолжал нараспев произносить предложения, возникающие в его сознании. Процесс понимания был очень плавным, как будто он делал это тысячу раз.

Так продолжалось всю ночь.

...

На следующее утро книга закрылась сама собой, превращаясь в обычную книгу.

Лу Чжоу открыл глаза и глубоко вдохнул.

«Сила бесконечных дедукций?»

На этот раз он лучше представлял себе силу Небесной Письменности. Была ли сила бесконечных дедукций подобна предвидению будущего?

«Наблюдать за изменениями в небе и делать из этого выводы. Делать выводы из малейших деталей... Выводы не похожи на предсказания и в то же время похожи...»

Это были лишь мысли Лу Чжоу, поэтому ему еще нужно было проверить свою новую силу.

Посмотрев на книгу, он решил использовать свою новую силу на ней.

Он закрыл глаза и беззвучно произнес мантру новой силы Небесной Письменности. Появившиеся золотые письма приземлились на книгу, но никакой реакции не последовало.

«Хм? Значит ли это, что из неподвижных предметов ничего нельзя извлечь? Или, может быть, она все еще находится на начальной стадии, поэтому пока не особо мощная?»

Лу Чжоу решил проверить силу на себе, но, как и раньше, ничего не вышло.

«А как насчет моих учеников?»

Сила зрения была ограничена его собственными учениками. Возможно, сила бесконечных дедукций была такой же?

Лу Чжоу выбрал своего последнего ученика, Раковину, также бывшую известной как Ло Шиинь, пришедшую из неизвестной земли.

Он произнес мантру силы бесконечных дедукций. Сила вырвалась из его Восьми Особых Меридианов и сошлась на его глазах.

Как и ожидалось, вскоре перед его глазами появилась Раковина.

Она играла на Девятиструнной цитре в небе. Было довольно темно.

Однако, прежде чем он смог разглядеть что-либо еще, сцена резко оборвалась.

«Что? На это ушло столько божественной силы?»

Лу Чжоу пребывал в недоумении. После обновления системы он думал, что больше не столкнется с этой проблемой. Используя силу зрения, он мог наблюдать за своими учениками в течение долгого времени. Ранее он специально следил за использованием божественной силы; он не использовал даже десятой части своей божественной силы.

Он решил попробовать еще раз, снова зачитывая мантру.

На этот раз он увидел Раковину, сидящую в своей комнате и играющую на Девятиструнной цитре. Перед его глазами промелькнуло множество сцен, и все их объединяло одно: во всех сценах Раковина играла на Девятиструнной цитре.

Лу Чжоу хотел было увеличить расход божественной силы, чтобы изменить сцены, как вдруг понял, что сцены перестали меняться. В итоге ему ничего не оставалось, как отключить силу бесконечных дедукций.

«Что я должен с этим сделать? Или это и есть суть дедукции?»

Дедукция не была предвидением. Это означало, что ничто не было предопределено. Сцены, которые он видел, скорее всего, были лишь бесконечными возможностями того, что произойдет в будущем.

— ...

Лу Чжоу считал такую дедукцию довольно бесполезной. Он и без всякой особой силы мог

определить, что кто-то будет пить утром или мочиться днем.

«Какая бесполезная сила...»

В конце концов, он решил не торопиться с изучением своей новой способности. У него было очень мало шансов использовать ее сейчас. А главное, она потребляла много божественной силы. Пока он находился в области зеленого лотоса, ему нужно было быть осторожным и не тратить божественную силу понапрасну.

Впоследствии Лу Чжоу использовал фиолетовую глазурованную керамику, чтобы восстановить свою божественную силу. Достав ее, он вспомнил, что она находится в режиме восстановления, поэтому ему пришлось использовать Столп Непостоянства.

— Диапазон должен быть меньше... — пробормотал Лу Чжоу, опуская руку.

Бах!

Столп Непостоянства беззвучно погрузился в землю.

После прохождения двух Испытаний Рождения сила Лу Чжоу значительно возросла.

Он увеличил скорость примерно в 20 раз и радиус действия в 20 раз.

Благодаря этому божественная сила, на полное восполнение которой при обычных условиях ушло бы семь дней, восполнилась всего за шесть часов. Это время было еще короче, так как он не полностью истощил свою божественную силу перед этим.

Когда Лу Чжоу закончил, он вызвал системный интерфейс и посмотрел на продолжительность своей жизни. На данный момент не было необходимости беспокоиться о том, что он скоро умрет.

«Нужно испытать свою удачу».

— Лотерея.

Динь! Использовано 50 очков заслуг. Получено: ударная техника, техника лезвия-крюка.

— ...

«Техника лезвия-крюка? Кроме Четвертого, есть ли кто-нибудь, кому это пригодится?»

Лу Чжоу приказал слуге принести ему кисть, тушь и бумагу. Он подробно записал технику лезвия-крюка, а затем попросил слугу отправить ее Минши Иню.

После этого он продолжил испытывать свою удачу в лотерее. Его десять раз поблагодарили за участие, и он сдался.

В какой-то момент он заметил новое уведомление на системной панели.

[Скрытый секрет: расследуйте тайну золотого жетона].

Прошло много времени с тех пор, как появлялось новое достойное задание. Лу Чжоу был слегка удивлен появлением нового задания.

«Золотой жетон? Я достал спрятанную внутри часть карты сокровищ. Какие еще есть секреты?»

На самом деле Лу Чжоу не хотел слишком сильно вмешиваться в дела области зеленого лотоса. Хотя он не считал себя особо добрым человеком, он не хотел своими действиями навлечь беду на область золотого лотоса.

Ведь общая сила области зеленого лотоса была намного выше, чем у области золотого лотоса. Если император Великого Циня был злобным тираном, который не мог отличить правильное от неправильного, все могло обернуться для области золотого лотоса очень плохо. Более того, в сочетании с нарушением равновесия, столкновение между областями было еще более вероятным.

Однако после появления новой миссии, похоже, у него не было другого выбора, кроме как разобраться с императором Великого Циня.

...

На следующее утро.

После того, как Фань Чжун ушел накануне, вместе с ним ушли и Сорок Девять Мечников.

Чжао Юй подошел к месту, где остановился Лу Чжоу, и с поклоном произнес:

— Старый господин, из дворца пришел указ. Его Величество приказал вам прийти во дворец.

— Я не стану с ним встречаться, — ответил Лу Чжоу из своей комнаты.

— Я знал, что вы так скажете, и поэтому дал отказ от вашего имени, — произнес Чжао Юй.

Скрип!

Лу Чжоу вышел наружу с руками за спиной. Посмотрев на Чжао Юя, он спросил:

— В чем дело? Обычно ты не ищешь меня без причины.

Чжао Юй смущенно улыбнулся.

— Кажется, цвет лица моей матери улучшился. Я бы хотел попросить вас еще раз взглянуть на нее...

— С твоей матерью все будет в порядке, если она будет достаточно отдыхать.

Чжао Юй обрадовался, услышав эти слова.

— Когда моя мать очнется, я трижды поклонюсь вам! Нет, я поклонюсь вам сейчас!

Чжао Юй опустился на колени и приготовился поклониться, когда к нему издалека подбежал Янь Чжэньлуо.

— Мастер Павильона, прибыл император Великого Циня.

— Я не хочу никого видеть, — произнес Лу Чжоу и махнул рукавом, заходя в здание. Дверь плотно закрылась за ним.

— ...

Янь Чжэньлуо и Чжао Юй обменялись взглядами.

...

Император Великого Циня в драконьей колеснице подлетел к резиденции Чжао.

Воины и культиваторы окружили колесницу, поэтому простолюдины могли лишь наблюдать за ней издалека и обсуждать происходящее между собой. Многие из них предполагали, что причина визита императора как-то связана с гибелью 200 солдат королевской армии.

...

Чжао Юй прочистил горло и поднялся на ноги, после чего произнес:

— Если старый господин не хочет никого видеть, то ему и не нужно никого видеть.

— Однако прибывший является императором Великого Циня... — произнес Янь Чжэньлуо.

— Я знаю.

— И твоим отцом!

— Я знаю!

Янь Чжэньлуо почувствовал себя странно. Почему ему казалось, что он ругает Чжао Юя?

Чжао Юй произнес:

— Я повिдаюсь с ним наедине. В конце концов, дела резиденции Чжао не имеют к тебе никакого отношения.

— Хорошо. — Янь Чжэньлуо кивнул, подумав о том, что Чжао Юю, скорее всего, не понадобится помощь Павильона Злого Неба. В конце концов, даже тигрица не станет есть своего детеныша. Поэтому он не стал возражать против решения Чжао Юя.

...

Новые слуги в резиденции Чжао, разумеется, не посмели остановить императора Великого Циня.

Когда он сошел с драконьей колесницы, слуги уже выстроились возле входа.

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы послушно стояли в стороне, поддерживая друг друга.

Посмотрев на них, император увидел, что их руки привязаны. Кивнув, он перевел взгляд на резиденцию Чжао.

— Прошло много времени с моего последнего визита в это место, — со вздохом произнес он.

Стоявший сбоку евнух вышел вперед и произнес:

— У Вашего Величества много дел, как вы смогли выкроить время для визита? Я думаю, что молодой мастер Чжао и госпожа Ци поймут Ваше Величество.

Император Великого Циня обвел взглядом слуг и спросил:

— Где Чжао Юй?

Как только его голос затих, из поместья быстрыми шагами вышел Чжао Юй. Однако он был один, и выражение его лица было неестественно серьезным. Спустившись по ступеням, он поднял подол своего халата, почтительно преклонил колено и произнес:

— Приветствую вас, Ваше Величество.

Выражение лица императора Великого Циня не изменилось. Он улыбнулся и произнес:

— Я не видел тебя всего несколько дней, но ты так вырос.

Чжао Юй не поднял головы и остался стоять на коленях. Уставившись в землю, он произнес:

— Ваше Величество, никто в этом мире не может вырасти всего за несколько дней.

Казалось, император немного опешил от подобного ответа, однако затем он улыбнулся и произнес:

— Это возможно для талантливого культиватора...

— Я не талантливый культиватор.

— ...

Во время их встречи возникло незримое напряжение.

Евнухи по бокам не осмеливались прервать момент встречи отца и сына.

Император Великого Циня не выглядел рассерженным. Протяжно вздохнув, он произнес:

— Я действительно пренебрегал тобой и твоей матерью.

— Я не смею так говорить, — произнес Чжао Юй.

— Я слышал, что в резиденции Чжао остановился эксперт. Мне очень интересно. Я хочу с ним встретиться. Где он? — спросил император.

Чжао Юй ответил:

— Он отдыхает, сейчас ему неудобно встречать гостей.

— У него нет причин не встретить меня, — произнес император.

— Старый господин сказал, что он не станет ни с кем встречаться, — произнес Чжао Юй.

Император не стал задавать Чжао Юю новых вопросов. Вместо этого он взмахнул рукавами и пошел вверх по ступеням.

Чжао Юй поднялся на ноги и последовал за императором. Он знал, что не сможет остановить его.

Несколько культиваторов бросились внутрь и расчистили путь в резиденции Чжао.

Император беспрепятственно шел по резиденции Чжао. Казалось, он уже знал, где остановился Лу Чжоу. Он прошел мимо многих дворов, за ним следовала его личная охрана, евнухи и дворцовые служанки. Они выстроились за ним в длинную шеренгу. Когда он остановился, все тоже остановились.

— Чжи Вэньцзы, — произнес император.

— Да. — Чжи Вэньцзы легко оттолкнулся от пола и взлетел в воздух. Первородная Ци окутала его, а его нос дернулся, атакуемый запахами со всех сторон. Через мгновение он указал направление и произнес: — Туда, Ваше Величество.

Император продолжил идти с руками за спиной в направлении, которое ему указал Чжи Вэньцзы. Он продолжал беспрепятственно идти, пока не оказался перед внутренним двором.

В воздухе над двором появился мечник в зеленой одежде. Держа в одной руке меч, он обвел всех спокойным взглядом и произнес:

— Мой учитель сказал, что сегодня не будет встречать гостей. Пожалуйста, вернитесь.

Чжи Вэньцзы встал рядом с императором и что-то прошептал ему на ухо.

Император кивнул.

— Ты тот самый мастер меча, который одним ударом убил трех крылатых кавалеристов?

— Да, — ответил Юй Шанжун.

— Ты убил моих людей. Считаешь ли ты разумным наказать тебя? — спросил император.

Юй Шанжун кивнул.

— Это разумно.

Император улыбнулся.

— Интересно. — После этих слов он исчез со своего места, словно телепортировался.

Разумеется, никто не уловил его движения.

Когда скорость человека достигала пика, то при его движении создавалась иллюзия растворения в воздухе. Тем не менее, человек обязательно оставлял после себя колебания энергии. Странно, но с императором Великого Циня дело обстояло иначе.

В мгновение ока император появился в полуметре перед Юй Шанжуном.

В глазах Юй Шанжуна промелькнуло удивление. Однако он сохранил самообладание и слабую улыбку на лице.

На лице императора появилось выражение одобрения.

— У тебя необычайная храбрость, — произнес он.

Сегодня император Великого Циня надел свой драконий халат красно-черного цвета, расшитый золотыми нитями. Под лучами солнца он выглядел ослепительно.

— Вы мне льстите. — Юй Шанжун знал, что сегодня он встретил эксперта. Настоящего эксперта.

— Очень немногие люди способны привлечь мое внимание, — с улыбкой произнес император.
— Ты поверишь мне, если я скажу, что у меня есть десять тысяч способов убить тебя?

Юй Шанжун осторожно покачал головой.

В то же время снизу раздался голос.

— Ты согласишься, если я скажу, что у меня есть десять тысяч способов убить тебя?

— ...

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы задохнулись и инстинктивно отступили назад.

Чжао Юй выбежал вперед и произнес:

— Старый господин, я действительно... не смог остановить его...

«Остановить его?» На лице императора появилось разочарованное выражение. «Похоже, я вырастил неблагодарного ребенка».

Когда Чжи Вэньцзы рассказал ему об этом инциденте, императору было трудно поверить в произошедшее. Теперь, когда он увидел все своими глазами, у него не было другого выбора, кроме как поверить.

Пробыв правителем страны много лет, император давно научился скрывать свои мысли.

— Десять тысяч способов? Правда?

— Хочешь проверить?

Скрип!

Одетый в халат Лу Чжоу вышел из своей комнаты с руками за спиной. Он не использовал преувеличенную скорость культиватора и не применял никаких показных техник. Он вышел как обычный человек.

Все, кто находился снаружи здания, дружно отступили.

Глаза императора потемнели, после чего он снова исчез из виду.

Однако для Лу Чжоу скорость императора была пустяком, ведь с помощью божественной силы и Небесной Письменности он постиг силу Дао.

Раз император Великого Циня мог использовать силу Дао, значит он был по меньшей мере почтенным мастером.

Император приземлился напротив Лу Чжоу.

Они стали изучать внешность друг друга, ауру, колебания Первородной Ци и другие различные вещи.

После продолжительного времени император наконец произнес:

— Я верю тебе.

— ... — Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы.

Два брата действительно не знали, что пытается сделать император. Был ли император напуган?

Лу Чжоу произнес:

— Я не думал, что ты станешь так спешить.

— С моей королевской армией и генералами что-то случилось. Как их правитель, как я могу ничего не делать? — произнес император, махнув рукой.

Два евнуха торопливо внесли в уникальный и тихий двор два ротанговых кресла, приготовленных заранее. Одно было поставлено справа, другое — слева, но их разделяло более десяти метров.

На этот раз император не стал использовать свою культивацию. Вместо этого он подошел к одному из кресел и, подняв руку, произнес:

— Пожалуйста, присаживайся.

После того как Лу Чжоу сел, император с улыбкой произнес:

— Я действительно не смог увидеть тебя насквозь.

Лу Чжоу не стал пускать слов на ветер. Он прямо произнес:

— Я уже сказал, что сегодня не буду принимать гостей. Если ты согласишься на своем, то ничего

хорошего из этого не выйдет.

— Чжи Вэньцзы мне все рассказал. Неужели ты думаешь, что я пришел мстить?

Лу Чжоу продолжал молчать.

Император рассмеялся и произнес:

— Как правитель страны, я могу терпеть кого угодно и что угодно под этим небом.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2645800>